

Глава 8. Битва при Толине (часть вторая)

Часть 1

- Ваше высочество.

- Ваше высочество!

Несколько мгновений Орба не осознавал, что все кричащие голоса зовут именно его. Страх, который заморозил его, был настолько велик, что он даже забыл о существовании той самой «маски», которую приходилось поддерживать с такими трудностями и усилиями, чтобы сохранить ее.

- Орба. - Только голос, тихо шепчущий ему на ухо, добрался до него, и его шок отразился в нем, как будто металл пронзил его мозг.

Шике.

Орба испуганно посмотрел на своего давнего знакомого - на человека, который также был гладиатором, живущего в среде, в которой ни один из них не знал, наступит ли когда-нибудь следующий день.

Шике выпрямился с легкой улыбкой на лице.

- Ваше Высочество, я считаю, что понимаю вас.

Я знаю тебя.

В этой ситуации озорные глаза Шике, казалось, передавали сообщение, предназначенное только Орбе.

- Вы добрый человек и беспокоитесь о наших жизнях.

На грани идиотизма.

Меж тем выстрелы и небольшие толчки продолжались. В то время как крыша крепости могла в любой момент обвалиться и упасть сверху, Одайн и собравшиеся командиры молча наблюдали за происходящим.

- Очевидно, Заас Сидиус использует рабов в качестве щита, но, насколько я слышал, эти рабы вызвались выйти на поле битвы в обмен на свою свободу. Если им удастся получить свободу, взамен рискнув своей жизнью, то они с радостью пойдут навстречу смерти. Естественно, то же самое и для нас.

Орба, прямо как ты.

- Мы все доверили вам свои жизни. И то, что мы хотим получить за эту цену, - это светлое будущее для Мефиуса. Мы все разделяем эту цель.

- ...

- Ваше Высочество думает, что мы куклы? Разве вы не можете заставить себя повредить куклы, которые вам отчасти нравятся? Простите за грубость, но это слишком смотреть на нас сверху вниз. Будь то генералы, солдаты или рабы, у всех нас есть сердца. Мы можем думать своей

головой, а сердцем выбирать свое будущее. Поскольку нас не заставляет умирать кто-то неизвестный, у которого нет причин беспокоиться о том, как мы используем свои жизни.

Шике снова подошел к Орбе и на этот раз протянул руку до талии.

Короткий меч, который он носил, со звуком скользящей стали покинул ножны. Затем Шике прижал острие лезвия к собственной белой шее. Перед широко распахнувшимися от удивления глазами Орбы он сказал.

- Я готов умереть.

Все присутствующие вокруг затаили дыхание.

- Давай, умри. Иди и умри - даже если Ваше Высочество просто отдаст такой приказ - это будет совершенно нормально. - Он слабо улыбнулся и продолжил. - Мы уже решили, что наше идеальное будущее - это будущее, к которому вы, Ваше Высочество, стремитесь. В некотором смысле, мы сами выбрали то будущее, где нас убивают по вашему приказу. Следовательно, вам нечего бояться. Пожалуйста, используйте наши жизни так, как считаете нужным.

Было ли это простое совпадение или это прямое намерение Шике все это время, но слово «Орба», выгравированное на клинке, казалось, собирало весь свет лампы в комнате управления и излучало его как собственное свечение. На ум Орбе, конечно же, пришла фигура его брата Роана, который передал ему этот меч. Но сцену, в которой он его представил, Орба не видел сам.

Пред ним всплыла его фигура, когда он сражался и поддерживал своих товарищей в крепости Апта. В доспехах и шлеме, которые ему не подходили, с мечом, который выглядел слишком тяжелым, он отчаянно боролся, чтобы выжить. Он слышал от Содана, мастера-кузнеца, что это были последние минуты жизни его брата.

Веря до конца в командиров, которые уже покинули своих людей, Роан сплотил своих товарищей и защищал крепость.

Продолжая верить.

Орба почувствовал сильную боль во лбу. Шрам, оставшийся от того места, где осколок маски вонзился в его плоть, источал тепло.

Роан поверил.

Хотя он отдал солдатам приказ защищать Апту до последнего, генерал Оубэри бросил их, использовал их как не более чем способ выиграть время и сбежал.

Гнев Орбы против него был непостижим, но ...

Прямо сейчас я делаю то же самое.

В том смысле, что он предал доверие.

Орба пожалел безымянных солдат. Он чувствовал себя виноватым, заставляя этих безымянных солдат драться. Но разве это не будет большим предательством по отношению к этим солдатам, если он не сможет найти путь к победе, потому что слишком занят, беспокоясь о них?

Он вспомнил время, когда он сам орудовал своим мечом как наемник. Если бы Акс Базган или Дункан и Сурур, которые были его непосредственными начальниками, чрезмерно беспокоились о солдатах, частью которых являлся и Орба, и были бы зациклены на том, чтобы сохранить их в живых, их союзники, вероятно, столкнулись бы с полным уничтожением.

Я бы лично убил бы такого командира.

Слабый блеск меча теперь тускло освещал глаза Орбы. Эти безымянные солдаты доверили свою жизнь кому-то другому, когда сражались, купив победу своими жизнями.

На поле битвы, где грань между жизнью и смертью чрезвычайно тонка, тот человек, кроме них самих, в которого они должны верить от начала и до конца, этот тот, кто поддерживал их и отправлял на бой, является их командиром.

Это не был кто-то другой.

Это я. Потому что это моя борьба.

Необычайно сильный толчок сотряс всю крепость. Как будто он ждал этого открытия, Орба снова встал.

Он выхватил у Шике короткий меч изо всех сил и вернул его себе на пояс.

- Кто-нибудь подумает, что ты воспитываешь меня, Шике.

- Ваше Высочество, я никогда не смогу даже надеяться на такое благословение.

С потолка непрерывно сыпалась пыль, но Орба не обратил на это внимания, широко открыл рот и засмеялся ...

- Поскольку у меня уже есть отец, - сказал он, затем посмотрел на всех в командном пункте.

По их растерянным лицам было видно, что они задаются вопросом, стоит ли им смеяться над этим.

Выражение лица Орбы сразу стало серьезным.

- Тогда умрите, - крикнул он. В то время как они выглядели так, как будто их только что ударили по лицу, он еще раз взглянул на каждого из них по очереди. - Неважно, ради меня это или ради Мефиуса, или чтобы оставить свои имена в истории, или ради какой-то другой, лучшей награды. В любом случае, если вы надеетесь на победу, умрите. Идите и умрите.

Шике низко склонил голову, а Орба резко продолжил.

- Отдайте приказ солдатам. Мы уходим. Не задерживайтесь ни на секунду.

- Есть!

- Так точно.

Одайн среди них, а также различные командиры начали двигаться, как будто все это было уже решено заранее.

Наблюдая за их быстрыми движениями, Орба через короткие промежутки времени делал вдох, чтобы успокоиться. Он вспомнил, как делал то же самое, когда был гладиатором в маленькой, отгороженной передней комнате. Как только он делал шаг наружу, его ждало палящее солнце, сотрясающий землю рев толпы и враг, намеревавшийся убить его.

Хотя позиции наследного принца и раба настолько далеко друг от друга, как небо и земля, ситуация не сильно изменилась. Единственная разница заключалась в самом Орбе.

В его сердце все еще присутствовал страх, которого он не понимал и который не покидал его, как будто он теперь глубоко укоренился в его теле.

Жизнь Орбы больше не принадлежала ему одному. Теперь, когда он осознал это, этот страх, вероятно, никогда не покинет его во время битвы.

В этом случае - вместо того, чтобы бесполезно пытаться избавиться от него, было бы разумнее приручить его. С этого момента ему нужно будет искать способ сделать это.

«Я все еще как младенец.» - Эта мысль мелькнула в голове Орбы. Когда он подумал о том, что, несмотря на то, что он до некоторой степени привык обращаться с мечом, всегда находились те, кто мог легко заблокировать его, то же самое и как военачальники, нашёлся тот, кто действительно заслужил столько военных подвигов, его захлестнуло понимание, что ему нужно учиться заново с самого начала.

Его глаза обратились к Шике, который, несмотря на бледность, торопился с приготовлением.

Верно. Мне еще многому нужно у тебя поучиться.

Руки Орбы тряслись, поэтому он крепко сжал кулаки, чтобы держать их под контролем, затем он беззвучно позвал всех, кто был с ним, а также всех тех, кого не было рядом, но которые сражались за то же будущее.

Все вы, доверьте мне свою жизнь.

Жестокая перестрелка продолжалась.

Сначала войска Зааса падали под грохот артиллерийских обстрелов от пуль устроивших засаду войск, но все же они бросились в атаку, подготовившись к жертвам. Под прикрытием своих пуль пехотинцы продолжали наступать, и, поскольку противников было немного, они постепенно утратили способность удерживать свои позиции.

Наконец, внутренние ворота были разрушены, и пехота Зааса взбежала по лестнице, как поток, несущийся к солдатам, устроившимся в засаде по коридорам.

Солдаты крепости начали убежать поразительно слаженными шагами. Ведь они получили сигнал от Орбы, но Заас Сидиус, двинувшись вперед, не осознал этого.

- Не обращайтесь внимания на убегающих солдат, - кричал он из-под рогатого шлема, который ему передал его отец. - Поспешите занять основные позиции внутри крепости. Давай, давай, давай!

По мнению будущих историков, Гил отлично владел «скоординированными уклонениями».

Трудно представить себе, исходя из исторических фактов о его подвигах и личности, но Гил

проявлял исключительные способности в защите, а не в нападении. При обороне намного легче использовать местность и ставить солдат в засаду. Более поздние историки и ученые в области военной науки все единодушно соглашались, что сильной стороной Гила Мефиуса были именно оборонительные сражения, в которых использовались небольшие замки и форты, этакая маневренная война, и что он преуспел в заманивании врага, притворяясь, что убегает. Однако прежде всего, он обладал выдающимся «глазом» на распознавание возможностей.

Или, возможно, повторяя более ранние слова Шике, сказанные Говену, это скорее больше похоже на «нос», чем на «глаз».

Он точно чувял воздух на поле боя. Боевой дух, кровожадность, высокомерие, нервозность - будучи способным чувствовать каждую изменяющуюся ситуацию как в рядах врага, так и в рядах союзников, он мог двигаться таким образом, чтобы создать для себя следующую «ситуацию».

Возможно, это и не был врожденный талант полководца, а то, что он развил, участвуя на поле боя в качестве солдата.

Судя по тому, что все вражеские солдаты эвакуировались, Заас приказал своим людям броситься на вершину крепости. Они должны были установить штандарт с гербом семьи Сидиус.

Но они были избавлены от этих усилий. Огромное строение крепости содрогнулось и прямо на глазах Зааса в стене появились трещины.

- Ад! - Он задавался вопросом, не напутали ли его собственные люди и продолжили бомбардировки.

Однако это оказалась старая уловка Гила. Он вновь начал стрелять по собственному форту.

Его артиллерия была заранее размещена позади него. Заас никак не мог понять, что это происходит не для поддержки крепости, а для того, чтобы целиться в саму крепость.

Повторяя сказанное ранее, и Толина, и Джозу являлись приманками. Орба никогда не собирался затягивать битву. Вернее, у них фактически не имелось резерва мощности для затяжной борьбы. Кроме того, не было никакой необходимости сохранять крепость Джозу для потомков.

Излишне говорить, что, поскольку солдаты отступили, всем остальным в крепости приказали эвакуироваться намного раньше.

Тактика отчаяния!

Хотя ярость окрасила все лицо Зааса в красный цвет, когда он узнал о вражеской бомбардировке, тут же отдал приказ отступить из форта. Атака оказалась неожиданной, но все же это поистине нелепая тактика. Фактический ущерб, нанесенный его стороне, был минимальным.

И наоборот, потеряв базу, противник должен чувствовать себя загнанным в угол как физически, так и морально. Поскольку теперь они остались почти голыми, все, что нужно будет сделать Заасу, - это перегруппировать строй и атаковать их вновь.

В то же время в другом месте.

- Они начали обстрел с тыла крепости Джозу, - объявил унтер-офицер, получив рапорт от посыльного.

- Что-то они рано, - неопределенно пробормотал рядом с ним генерал дивизии «Крылья рассвета» Роуг Сайан.

В то время как над Толине поднималось пламя, а крепость Джозу привлекала огонь бомбардировки, место, где они находились, оставалось невероятно темным.

- Они не смогли привлечь к Толине наземные войска. Мы также получили сообщение, что оборона вражеского штаба остается устойчивой. Несомненно, они решили ускорить выполнение плана.

- Хорошо, в любом случае, это война никогда и не планировалась быть легкой.

Роуг Сайан участвовал в бесчисленных битвах. Он не собирался быть потрясенным, потому что все шло не по стратегии. Гораздо реже битва складывалась идеально, как и планировалось.

Его манеры остались такими же, как обычно, но приказ, который он отдал людям, расположенным вокруг него, был, несомненно, странным ...

- На поверхность.

Часть 2

С самого начала своего существования довольно неуместно называть форт Толина фортом. Это было просто собрание абаттис и башен, построенных за одну ночь и теперь, охваченные пламенем, эти искусственные сооружения сгорели дотла.

В небе наверху флагман Юрии и три других крейсера проигнорировали пламя и повернулись, чтобы лететь к Джозу. Дирижабли, бомбившие Толину, шли впереди.

Стоя на мостике флагмана, генерал дивизии «Лук собирающий облака» Юрия Маттах только раз оглянулся, чтобы подтвердить результаты битвы.

Он усмехнулся про себя. - «Было бы хорошо, если бы это огромное яркое пламя могло пересечь границу на западе», - подумал он.

Следующими нашими противниками будут западные дикари.

Со следами пламени, все еще тлеющими под его веками, он повернулся вперед.

В этот момент позади него «потрескалось» пламя.

То, что раньше выглядело одной огромной массой пламени, теперь раскололось на бесчисленные фрагменты и было подброшено в воздух, но Юрия этого не заметил.

- Вражеский корабль! - закричал солдат, наблюдавший за окрестностями сверху палубы. Его голос достиг моста через переговорную трубку.

- Появился наконец? - Улыбка все еще оставалась на губах Юрии, когда он говорил.

Все на мосту обернулись, чтобы оглянуться.

И улыбка Юрии мгновенно исчезла. В их глазах это выглядело так, как будто форт Толина превратился в пепел среди пламени, а новая «жизнь», казалось, возрождалась из самого огня.

Рейнус, флагман дивизии «Крылья рассвета».

С ветками и листьями, которые все еще прилипали к нему, темно-красный корпус внезапно всплыл изнутри пламени.

У флота Юрии не было времени на маневры. «Рейнус» прицелился в них сзади и открыл огонь. Один из крейсеров получил прямое попадание и мгновенно упал. У другого корабля оказалась оторвана часть конструкций над палубой, и, хотя ему удалось сохранить полет, после получения следующей серии выстрелов он стал неустойчивым и тоже начал падать.

- П-давай, давай!

Наполненный рёвом солдат, мостик находился в таком суматохе, что казался совершенно другим местом по сравнению с тем, каким он был всего секунду назад.

К тому времени, когда флагман Юрии закончил разворот, «Рейнус» поднялся еще выше в небо и выпустил свои дирижабли.

-«Вы шутите.» - Юрия все еще пребывал в шоке, даже когда он послал сообщение для частей дирижаблей, чтобы они вернулись - вы верно шутите, они были скрыты? Во время бомбежки, в окружении огня, под землей? Что? Невозможно...

Толина была, конечно, приманкой для привлечения врага. Помимо того, что ее построили в спешке, к тому же сторона Орбы не могла позволить себе разделить и без того малое количество кораблей. Поэтому, они скрыли линкор под чем-то похожим на большую кучу листьев и веток. План состоял в том, что, как только противник твердо поверит, что Толина пала, и развернется в сторону Джозу, то как только враг повернется спиной, они атакуют.

Однако это являлось последним этапом плана, и он должен был произойти только после того, как Фолькер оставит штаб врага открытым для атаки. Это предназначалось для облегчения атаки Пашира, сокрушив авиацию, а также заставив врага потерять фокус. Орба как бы перешел на тактику грубой силы, и они разыграли бы то, что должно было стать их последней картой.

Оглядев команду Рейнуса, Роуг уже понял, что они были вынуждены изменить план. Из-за этого, так же, как Юрия, а может быть, даже больше, он выкрикивал слова поддержки своим людям.

- Мы должны покорить небо любой ценой. Неважно, даже если нам придется нанести удар по основным силам врага, пока мы прикрываем атаку союзников. Подразделение Небесного Клыка, Отряд Волчьего Клыка, дайте сигнал к отправке своим взводам! - Крича с мостика, он размахивал своим верным мечом.

С палубы отправили маяк, и дирижабли, которые раньше делали вид, что защищают небо над Толиной, но на самом деле совершали быстрый и расчетливый побег, теперь вернулись. Корабли, спустившиеся с «Рейнуса», присоединились к ним. Не упустив ни секунды, они начали атаку с неба на корабли противника.

Напротив них Юрия расположил свои дирижабли оборонительным строем. Он намеревался использовать этот шанс, чтобы его корабль завершил свой разворот и начал обстрел «Рейнуса».

Оба этих корабля пролетели мимо друг друга на большой скорости.

Произошла перестрелка.

Мефийские дирижабли выглядели как летающие драконы. Сцена в небе над лесом Толина была похожа на столкновение последних выживших крылатых драконов.

А на земле внизу.

Пока Заас Сидиус временно эвакуировал солдат из крепости Джозу, намеревался собрать убегающих людей.

«Я перегруппирую строй и снова атакую.» – Это единственное, что сейчас волновало Зааса, поэтому, когда рев, от которого волосы на теле встали дыбом, раздался со стороны крепости, он, естественно, напрягся.

Это были драгуны, которых Орба держал в резерве в качестве ударных войск. Их слизистая влажная чешуя сверкала, отражая цвет пламени, смешанная сила из средних драконов Байянов и Юнионов устремилась к ним.

Эффективность кавалерийских атак против пехотинцев заключалась в скорости лошади и давлении на солдат, которые могли видеть, как их товарищей топчут копытами. Тем более с драконами. Отряд Зааса, который уже потерял строй, проиграл натиску приближающихся драконов и теперь бежал так же разрозненно, как и из крепости.

Один из союзников Зааса попавший под удар клыком дракона, валяясь корчился и стонал недалеко от него. Заас уже собирался пойти и попытаться как-то спасти его, когда ...

- Генерал, сюда!

Командир роты сковал ему руки за спину и утащил.

- Отпусти меня!

Этот командир служил со времен его отца, и это было еще одной вещью, которую Заас терпеть не мог. Он чувствовал себя так, словно его разыграл враг, даже его союзники говорили - ты еще ребенок.

- Удерживать свои позиции - вот чего хочет враг. Генерал, если вы хотите победить, мы должны отступить.

- Для врага это последний шанс на победу, - присоединился к убеждению Зааса еще один из командиров. - Они нас этим не поймают. С нашим числом нам просто нужно восстановить строй, а затем уничтожить их!

Заас Сидиус неохотно отдал приказ своим людям отступить.

Тем временем Орба, конечно же, тоже покинул форт.

Незадолго до начала бомбардировки он, вместе с Шике и остальными, срезал путь в лесу к

западу от крепости Джозу. Штурмовой отряд, в том числе Говен и Гиллиам, ждал там. Все они использовали лошадей, но среди них выделялся один Байян.

- Ну что началось? - окликнул Говен, заметив Орбу.

Понимая, что Орба улыбается только глазами, он поправил тон.

- ...Пора начинать, господин?

Прежде чем ответить, Орба оглядел штурмовой отряд. Двести кавалеристов, сто пехотинцев. В некотором смысле, это оставшиеся, но это не касалось наземных войск, которых с самого начала было недостаточно. Более того, наиболее способные люди предпочтительно включались в отряд Пашира, так что по сравнению с ними они неизбежно оказались в невыгодном положении.

Конные солдаты в основе своей состояли из войск Роуга Сайана, а несколько десятков солдат, «хорошо умеющих обращаться с лошадьми», были даже отделены от стрелков Одайна. Кроме того, выделялись имперские гвардейцы, которых Орба хорошо знал.

- Сейчас мы собираемся врезаться в штаб врага, - сказал он. Затем остановился на мгновение, но ни одно из лиц солдат не выразило беспокойства. - Не оборачивайтесь, ни разу. Не обращайтесь внимания на своих товарищей. Те, кто скачет вперёд, скачут только вперёд. Те, кто падают с лошадей, должны остаться и убить как можно больше вражеских солдат, даже если они останутся одни.

Ни голос Орбы, ни его выражение лица не выглядели трагическими или героическими. Это прозвучало, как если бы он просто сказал: есть парень, которого я терпеть не могу, поэтому я собираюсь его избить.

Но все понимали ситуацию. Дальше будет атака террористов-смертников, в которой их скудное количество будет сражаться с шестью сотнями наземных войск. Более того, даже если им удастся прорваться, в штабе их снова будет ждать такое же количество войск.

Думая об этом логически, у них не было никакой надежды даже на первый прорыв. Однако, хотя процедура немного отличалась от первоначального плана, они нанесли серьезный удар по наземным войскам Зааса и воздушным силам Юрии.

Они должны ударить в образовавшуюся брешь.

Неизвестно, как долго у врага будет эта уязвимость, но если они начнут быструю, резкую атаку сейчас, то есть шанс, что они смогут расширить ее.

- Какая награда тому, кто заберет голову Фолькера?

Хваленый боевой топор Гиллиама лежал на его плече. Орба, засмеявшись, сверкнул зубами.

- Хвала от меня, - ответил он.

- Есть за что быть благодарным. Настолько, что я могу заплакать, - рассмеялся Гиллиам.

Орба подошел к Байяну, которого привез с собой из Апты. Он внезапно принял решение выбрать не лошадь, а этого дракона среднего размера. Первоначальный план состоял в том, чтобы Орба и другие заманили подкрепление врага. Однако теперь они стремились к

центральному прорыву вражеских позиций. Соответственно, для Орбы, который будет руководить отрядом, лучше будет ездить на драконе.

Это был дракон, о котором Хоу Ран заботилась с тех пор, как они попали в группу Таркаса, так что Орба не потерял с ним никакой связи. Байян застонал, как будто ждал с нетерпением. Прикоснувшись к его затылку, как он видел, как это делала Ран, Орба расстегнул цепи дракона.

Возглавив отряд, он срезал путь через лес.

Они смогли подтвердить отступление войск Зааса Сидиуса, просто взглянув. Большинство нападавших на них драконов были без всадников, среди них присутствовало максимум три драгуна. Сама Хоу Ран, верхом на маленьком драконе Тенго в самом конце отряда, заставляла драконов двигаться в соответствии с инструкциями этих троих.

Орба немедленно заставил Байяна подбежать к Ран.

- Отодвиньте драконов в обе стороны, - крикнул он ей.

Как только они возбуждались от вкуса и запаха крови, драконы теряли способность различать друзей и врагов. Поэтому они вполне могли помешать отряду.

На спине Тенго Ран слегка кивнула и дунула в маленькую флейту, которая висела у нее на шее. Однажды она сказала, что флейту вырезали из кости когтя дракона.

Хотя Орба не смог услышать ни звука, эффект был мгновенным. По сигналу Ран драконы двинулись быстро - некоторые из них слишком быстро - чтобы убрать с пути свои большие тела, расходясь вправо и влево.

Как только путь впереди освободился, Орба закричал: «Вперед!»

Сам этот крик, казалось, пронзил врага. Подняв копьё, он бросился в атаку.

Удерживая за собой шельф из пыли, группа всадников и пехотинцев двигалась по прямой к войскам Зааса.

- Что!

- У-Уваа!

Байян отправил одного из вражеских солдат в воздух. За ним на лошадях следовали Гиллиам и Шике, один держал в руках топор, другой - копьё. Слева и справа они зарубили двоих солдат, едва успевших отреагировать на атаку.

- Я Гил Мефиус! - Наклонившись вперед, когда Байян побежал дальше, Орба назвал это имя. - Глупцы, не понимающие ни справедливости, ни времени. Преклонитесь и уступите дорогу!

Его голос звучал так отчетливо и звонко, что казалось невероятным, что его сильно трясло вверх и вниз, когда он ехал на драконе.

То, что главнокомандующий противника, который также был человеком, который утверждал, что является наследником трона Мефиуса, бросится на передовую верхом на драконе, выглядела ситуацией, которая совершенно и действительно превосходила ожидания мефийских солдат.

Более того, его лицо выглядело совершенно идентично лицу наследного принца, и для тех из них, кто хоть раз видел Гила, шок от столкновения с ним на поле боя стал идентичен шоку от удара копьем или пулей.

- Его высочество! - Один из солдат упал на спину, как только увидел это лицо.

- Это наследный принц! Уберите свои копья! - приказал другой, обращаясь к товарищам.

С другой же стороны.

- Ты сказал, Гил Мефиус?

В середине своего отступления Заас Сидиус услышал голос, говорящий, или, вернее, он услышал волнение, вызванное взволнованными и сбитыми с толку солдатами. Хотя ему следовало восстановить спокойствие, но как только он услышал, что вражеский командир вышел, он снова потерял его.

Его кровь не только бушевала из-за перспективы получить величайшее достижение в этой войне, он также хотел собственными глазами проверить реальный облик врага. Заас отразил попытки командира роты остановить его и повернул обратно по пути отступления. Отбрасывая своих людей, которые встали у него на пути, когда они взволнованно убегали, однако прибыв, он увидел, как Дивизию «Пылающего копья», которую боялись еще со времен его отца, легко раскололи пополам.

Но это не единственное, что заставило его глаза широко распахнуться.

Хм!

Тот, кто ехал впереди атакующих на драконе, был, без тени сомнения, Гилом Мефиусом.

И даже когда он осознал это, все равно вытащил меч, временно вложенный в ножны.

- Проклятый самозванец! - крик сорвался с его губ.

Бегая по полям сражений с детства, Заас внутренне презирал наследного принца. В семье Сидиус ценность «мужчины» определялась одним простым и недвусмысленным правилом: сколько врагов он смог убить. Итак, всякий раз, когда он видел принца и приветствовал его во дворце, Заас смотрел на него сверху вниз. Когда я был в твоём возрасте, я уже пожал головы множества вражеских солдат на поле боя.

Таким образом, было невысказано, чтобы тот наследный принц блестяще руководил такими войсками, как это, и, более того, шел впереди атаки. Хотя их черты лица могли быть идентичными, Заас мог увидеть в них только совершенно разных людей. В некотором смысле, это было потому, что у него имелось такое простое и недвусмысленное правило, что он смог так легко увидеть правду.

- Мы сразимся! - Заас крикнул и прищпорил лошадь вперед.

Пока Гил продолжал поражать вражеские силы, Заас снова расталкивал своих союзников, чтобы пробиться к нему.

Орба не узнал в этом противнике Зааса Сидиуса, но он мог сказать, что молодой воин, атакующий его, был грозным врагом.

Со всей силой юности Заас первым метнул меч, который держал в правой руке. Орба отбил его копьём. Из-за чего перед ним ожили бесчисленные искры.

В то время как лошадь Зааса шарахнулась немного вправо, поскольку искры все еще разлетались, Заас сам вытащил свое копьё из седла.

Теперь расстояние между Орбой и Заасом составляло расстояние удара копьё.

А затем скачущий всадник устремился вперед.

Однако копьё Зааса отбили с другой стороны.

Это был Шике, оруduющий своими парными мечами.

- Ваше Высочество, оставьте это мне.

Услышав крик Шике, Орба кивнул с вершины Байяна. Поскольку он сам тщательно врезался в своих людей, он ринулся вперед, не обращая больше внимания на то, что происходило позади него.

Заас последовал за ним по пятам, но Шике умело выехал на лошади, чтобы заблокировать его преследование. Он приблизился к нему так близко к нему, что головы лошадей почти соприкоснулись.

-Эй, поди прочь!

- Я тебя не пропущу.

- Такой бумажный воин, как ты, думает, что может быть моим противником?

Заас широко взмахнул копьём в правой руке. Шике согнул верхнюю часть тела и ответил на удар.

В это время штурмовые отряды Орбы проехали мимо Зааса, подняв за собой облако пыли.

Осознав их стратегию, Фолькер Баран, с одной стороны, загнал их в угол, но их отчаянная атака, несомненно, принесла им удачу. Во-первых, им удалось перебить войска командира дивизии Зааса Сидиуса. Потеряв его из виду, Дивизия «Пылающего Копья» в то же время потеряла центр своего командования. Будь то сплочение солдат для окружения врага с фронта, отправка лучших из них на захват Ги́ла или любой другой план, чтобы остановить атаку врага, они не смогли реализовать ни один из них.

И просто потому, что Шике это понимал ...

- Ха, похоже слухи правдивы, Дом Сидиус уже не тот. Ты не можешь даже правильно измерить силу своих врагов. Похоже, ты даже и половины своего отца не стоишь, - издевался он.

Заас молча толкнул его. Лезвие скользнуло по плечу Шике. Сметая его правым мечом, он собирался рассечь его левым, но расстояние было слишком большим.

Ха-ха.

Сидя на лошади, Шике засмеялся. Он не пытался спровоцировать своего противника, но Заас

стал еще более раздраженным и пришпорил лошадь приблизившись ближе. Копье Зааса и мечи Шике сверкали, когда они мчались, создавая боевое пространство, к которому никто другой не мог приблизиться.

О, черт возьми.

Копье Зааса задело бок Шике. Он ожидал жжения, но боли не чувствовал. Он немедленно перешел в контратаку и снес наплечник Зааса.

Ни одна из сторон не дрогнула.

Они ринулись в новую атаку.

Таким образом, дивизия «Пылающего копья» оказалась оставлена своим командиром, и наступающие войска Орбы прорвались сквозь нее.

Однако имелось много командиров низшего звена, которые составляли его костяк. Даже среди хаоса и паники они остались невредимыми. И многие из них быстро оправились, собрали свой взвод или свою роту и отправились в погоню.

- В погоню! - Командир роты, который когда-то сковал Зааса за руки и уговаривал его отступить, теперь закричал, размахивая копьем над плечом. - Это не что иное, как отчаянное обвинение. Мы пойдем врага в двусторонней атаке вместе с линией обороны у штаба!

Хотя их боевой порядок был приведен в беспорядок из-за серии внезапных атак, им еще оставалось место для восстановления. Несмотря на то, что у них появился импульс атаки, взятый в другую сторону, это все, что у них было. Если бы они могли помешать хотя бы одному шагу их продвижения, они смогли бы сокрушить их своим числом.

- Преследуйте их, бегом! - Вокруг войска Зааса разворачивались и собирались начать преследование.

В этот момент снова раздался яростный рев.

Но на этот раз это были не драконы.

Поскольку так много канониров выстрелили одновременно, перекрывающиеся отчеты звучали точно так же, как рык дракона. Один за другим в спинах и груди солдат, которые только что повернулись, появились внезапные дыры. А затем они упали вперед, когда кровь и крики хлынули из них.

- Второй ряд на позиции. Огонь!

Это скомандовал Одайн Лорго. По обе стороны от вражеской группировки его стрелки выстраивались в тройные ряды.

Это были солдаты, которые первоначально устроились в засаде в крепости Джозу и сражались там с войсками Зааса. Однако по сигналу Гила Мефиуса они временно отошли в тыл крепости, а затем снова продвинулись вовремя для его нападения.

Когда Гил Мефиус боролся, чтобы прорваться через врага, Одайн разделил стрелков на две группы и обошел врага по обе стороны от него, в тот момент когда смешались враги и

союзники.

В то время Одайн строго приказал не стрелять. Отчаявшись прикрыть наследного принца, он хотел отдать приказ немедленно открыть огонь, но, учитывая ситуацию на тот момент, они неизбежно ранили бы и своих союзников. И так, они ждали с нетерпением, спрятавшись за обломками, унесенными ветром форта или ближайшими деревьями.

А затем отряд наследного принца наконец прорвался сквозь врага, и вся его группа последовала за ним. Как раз когда противник собирался пуститься в погоню, Одайн быстро поднял руку над головой.

-Огонь!

Под настолько интенсивной стрельбой, что все вокруг было заполнено белым дымом, сквозь который почти невозможно ничего разглядеть, рухнули целые взводы и роты дивизии «Пылающего копья».

- Ублюдки! Вернитесь, вернитесь! - Некоторые части разбились на небольшие группы убегающих солдат, в то время как другие снова развернулись и бросились на стрелков. Но прежде, чем они пробежали хотя бы половину пути к своей цели, град свинцовых пуль пронзил их тела.

- Принесите сюда пушки! - Командир роты, который ранее отдал приказ преследовать, крикнул, лежа на земле. Стрельба была такой беспощадной, что, если бы он хоть чуть-чуть поднял голову, ему, вероятно, снесли бы мозги.

Притянув на грохочущих колесах, пушки наконец прибыли, но к тому времени Одайн уже отступил. После этого его люди рассредоточились по роте и заняли позиции, которые были определены заранее, откуда продолжили стрельбу, максимально заглушая преследование Дивизии «Пылающего копья».

Эффект, которого они достигли, выглядел устойчивым, но Одайн не смог найти «подходящую возможность». Они потеряли свою базу, и в их нынешней ситуации, когда они остались без защиты от кавалерии или пехоты, стрелки выглядели хрупкими. В конце концов они будут раздавлены.

Фактически уже уничтожено несколько единиц. Это произошло потому, что среди вражеских войск было много людей, которые развернулись и сопротивлялись, не боясь пуль. Это показало, что, хотя самому Заасу, возможно, не хватало опыта, сама Дивизия «Пылающего Копья» была высококвалифицированной.

- Отступаем.

Одайн собрал своих людей в лесу, который также заранее определили, как последнюю линию защиты.

Сколько времени мы смогли выиграть на этом?

Поскольку наследный принц находился на передовой, сколько бы они ни сдерживали их, этого никогда не могло хватить.

Когда он быстро перестроил своих людей между деревьями, Одайн начал искать шанс продвинуться вперед. Само собой разумеется, что если когда-либо Гила Мефиуса убьют, то

независимо от того, насколько храбро они сражаются или как сильно они будут бороться, их поражение уже будет predetermined. Поэтому, Одайн не мог позволить себе бояться уничтожения своих войск. Когда дойдет до дела, он решил, что они тоже нападут, не беспокоясь о своем будущем.

Часть 3

Орба и остальные бросились в атаку, как гром, размахивая копьями и мечами. При каждом шаге вперед вражеские мечи и копья летали по воздуху, не давая им сделать следующий шаг. Сам Орба успел получить удары копьями по плечам и ногам. Но выглядел так, словно не замечал их. Судя по выражению его лица, казалось, что он сам превратился в дракона, не боящегося человеческого оружия и продолжающий подгонять своего Байяна вперед, ударяя своим копьём только по тем солдатам, которые один за другим пытались преградить ему путь.

Треть или более людей из его отряда уже пали. Были те, кто упал, когда их лошадей намеренно подстрелили, те, кого проткнули копьями пехотинцев, те, кто потерял сознание, когда их лошади сильно столкнулись с другими лошадьми ...

Но их запал не утихал.

Остановиться для них было равносильно потере жизни, и вся группа напряженно рвалась вперед, окутанная кровавым туманом.

В небе борьба также продолжалась.

Под командованием Роуга Сайана внезапная атака Рейнуса увенчалась успехом, но у Юрии все еще оставался его флагман. Дирижабли с обеих сторон яростно сражались, непрерывно двигаясь, одновременно выпуская сдерживающий огонь, чтобы попытаться захватить даже малейшее преимущество.

Выстрелы и рев пушек непрерывно пересекались, осколки упавших дирижаблей и пушечные ядра, которые врезались в землю, падали, как бесконечный дождь, и среди всего этого отряд Гила Мефиуса пинал животы своих лошадей и поднимал облака пыли, убивая врагов и продолжая неуклонно двигаться вперед.

На первый взгляд все тело Орбы выглядело настолько залитым кровью его павших противников, что на первый взгляд казалось, что даже его черты лица изменились. Кровь и плоть разлеталась вокруг, когда раздавливало солдат, попавших под передние лапы Байяна. От затылка и до лица Орба был весь покрыт темной кровью. Байян взревел и, казалось, уже собирался сожрать трупы, когда Орба изо всех сил натянул поводья и сдержал его.

В мгновение ока с обеих сторон к нему устремились вверх черные молнии. Вывернув туловище и уклоняясь от копья, Орба пронзил врага своим копьём в шею.

Пока он делал это, группа пехотинцев бросилась к нему спереди, так что он ударил Байяна по бокам еще сильнее, чем раньше.

Рев дракона, казалось, расколол землю. Он начал рваться вперед, наполовину подпрыгивая, и несколько солдат дрогнули от страха перед его натиском. Оглянувшись назад, Орба и его люди продвигались все дальше и дальше.

- Это неожиданно, - мимолетно подумал Орба, цепляясь за вздымающуюся спину Байяна.

Прорыв прошел неожиданно гладко.

Дивизия «Пылающего копья» должна была стать стеной, препятствующей их продвижению, но эта стена оказалась слабее, чем ожидалось. Конечно, противник отчаянно пытался остановить их атаку, но их движения выглядели дезорганизованными. Хотя их храбрые и грозные воины остались собраны, каждый действовал индивидуально, отключившись от других, и поэтому их подавили сильной атакой.

«Возможно,» - подумал Орба, - «возможно, вражеский генерал Заас Сидиус был убит в рукопашной или ранен и увезен с фронта.»

Срезая врагов налево и направо, Орба продолжал подгонять Байяна. Отряд самоубийц во главе с Гиллиамом следовал за ним. У него не было возможности оглянуться назад, поэтому он не знал, кто еще жив, а кто уже потерялся.

Новости о текущем ходе битвы, конечно же, достигли командира мефийцев Фолькера Барана.

Снова и снова посыльные в арьергард приходили отовсюду и объявляли, что линия фронта прорвана.

Правильно.

Фолькер Баран хотел бы встать, но ... Нет.

Этот человек, никогда не терявший самообладания, теперь каждый раз менял свое мнение. Не было никаких сомнений в том, что противник имел отдельные силы. Если он сейчас пошлет своих солдат, они, вероятно, воспользуются возможностью напасть и атакуют штаб.

Поэтому вместо этого Фолькер оставил собственную дивизию «Меча из черной стали», выстроив их в ряды и заняв позицию для защиты от самоубийственной атаки врага.

Хотя враги и смогли прорваться, дивизия «Пылающего копья» наверняка будет преследовать врага по горячим следам. И тогда прорвавшиеся силы противника будут пойманы в клещи как с фронта, так и с тыла.

Кроме того, стрелковые части переместили по обе стороны от штаба. Поскольку и противник, и преследующие его союзники будут идти с фронта, орудия использовать нельзя. В таком случае он решил, что они будут готовы к тому, что вражеские силы появятся с их фланга. Вместо солдат с оружием наготове, тяжело бронированная Дивизия «Меча из черной стали» выстроилась рядами перед штабом.

Если бы Фолькера удалось соблазнить хоть немного шевельнуться, еще можно было бы найти лазейку, но, если смотреть со стороны Орбы, его защита выглядела буквально неприступной.

И тут атака Орбы постепенно стала терять свою силу. Неудивительно, что к этому моменту появилась усталость, а также, как и предполагал Фолькер, за их спиной доносились громкие боевые кличи Дивизии «Пылающего копья». Сам Заас Сидиус не принимал командование, но его офицеры с большим военным стажем собрали войска.

- Уваа!

- Быстрее!

Орба слышал голоса позади себя. Те, кого еще не стряхнули, наступали за ними по пятам.

Однако подразделение Орбы рухнуло.

Формация, прорвавшаяся сквозь нее так резко, как острие стрелы, проваливалась в хаос слева и справа. Это означало, что он скорее терял силу и мощь своей атаки, а не был отброшен противником, приближавшимся с фронта. Позади них пехотинцы Дивизии «Пылающего Копья», увидев шанс отомстить, подняли свои копья, молоты и топоры.

- Сражайтесь! - Орба кричал, отражая меч конного воина, в то время как раздались крики его собственных союзников. - Не останавливаться! Пробьем себе выход!

В тот же момент.

- Не-воз-можно.

«Невозможно», - сказал вражеский всадник прямо перед ним, но это прозвучало странно медленно.

И тут же Орба почувствовал сильный удар снизу.

Он лишь успел подумать, не пронзили ли его копьем.

Фактически, в то время как всадник привлек его внимание, пехотинец ухватился за возможность врезаться топором в ногу Байяна. И поскольку дракон яростно корчился в агонии, Орба вскоре оказался на грани того, чтобы его стряхнули со спины. Руки Орбы обхватили поводья силой равной с силе тисков, а его бедра крепко прижались к спине Байяна.

Если я сейчас упаду.

Он умрет, подсказывал ему инстинкт.

В тот момент, когда Байян опустил голову, он почувствовал предзнаменование насильственной смерти и летевшие копье, нацеленное прямо ему в голову. Орба согнул туловище и ответил ударом, который пронзил грудь вражеского солдата.

Но к тому времени уже приближались новые враги.

Он больше не мог справиться с ними копьем. Поэтому вытащил меч из-за пояса и одним движением отразил рой стали. Пытаясь снова атаковать, он ударил Байяна ногой в живот, но это была первая битва этого дракона. Доведенный кровью и болью до безумия, он не повиновался.

Орбу тоже начали давить. Так как он не смог сопоставить свои движения с безумным дракона, его меч не достигал вражеских солдат на земле. Поэтому его внимание спонтанно переключилось только на защиту.

Он думал, стоит ли ему вместо этого спрыгнуть с дракона и бежать пешком. Однако, если он потеряет давление, исходящее от Байяна, то наверняка станет жертвой ряда подготовленных копий.

А затем новый всадник подъехал сзади, и у солдата, который бросался на него спереди с копьем, отлетела голова.

Гиллиам.

Он вырвал копье из рук безголового трупа, когда оно упало, и бросил его в Орбу.

- Используй это.

Сейчас было не время для вежливости.

Подгоняя коня и дракона вперед, они оба одним ударом обрушили верную смерть на устремившихся к ним вражеских солдат.

Если подумать, это первый раз, когда он и Гиллиам так дрались бок о бок. Оба они продемонстрировали несравненную силу на этом поле битвы, но в ситуации, когда они не могли ни наступать, ни отступать, их выносливость неизбежно истощалась с огромной скоростью. Путь перед ними не открывался, как и тот, что позади них, и враг постепенно приближался, даже когда они расправлялись с каждым из них.

Примерно половина уже должна была быть проиграна.

Не имея времени подчиниться приказам своего мозга, Орба действовал инстинктивно, орудуя копьем и удерживая дракона, но его сердце уже кричало от того, что он вышел за пределы своих возможностей, и по венам всего его тела больше не текла кровь, место нее по ним тек огонь. Казалось, этот огонь сожжет его жизнь еще до того, как его сразит вражеский меч.

Каждый человек, всегда остается смертным, даже воины, поэтому нет никого, кто не думал бы о своей смерти. Ведь к этому нужно быть готовым. Однако один лишь Орба все не мог смириться со смертью.

Если бы «Гил Мефиус» позволил тени смерти обвиться вокруг себя сейчас, все еще сражающиеся солдаты потеряли бы боевой дух. Чтобы дожить до конца, ему пришлось бороться за победу.

Сталь столкнулась в воздухе. Острие копья Орбы ударило вражеского солдата в шею, острие копья вражеского солдата попало Орбе в лоб.

Не имея времени даже гримасничать от боли, он вытащил копье и приготовился к следующей атаке.

Новое облако пыли поднялось в его сторону. Другая группа рвалась вперед.

«Новые вражеские войска», - подумал он.

На долю секунды он остановился.

По его лицу струился пот. Несмотря на то, что он не осознавал этого до сих пор, он наблюдал, как капля стекает вниз и смешивается с кровью его противников.

Это было болезненно.

Он закрыл глаза.

«Смерть», от которой он до этого момента избавлялся, вылезла из тьмы за его веками.

В следующее мгновение он открыл глаза.

- Пашир!

Имя конного воина, возглавлявшего атаку, вырвалось из уст Орбы, когда он понял, кто это был. Отряд Пашира взмывал из-за деревьев сбоку.

Почувствовав, что план будет изменен, он изменил свой маршрут и остался в режиме ожидания, затаив дыхание, чтобы получить возможность присоединиться к рывку Гила.

В каком-то смысле это стал момент, когда армия, которую возглавлял Орба, достигла максимальной согласованности. Наклонившись вперед, Пашир в своей неустанной атаке срезал вражеских солдат перед Орбой. Его вполне можно было назвать штормом.

Воспользовавшись моментом и почти умоляя об этом, Орба пнул Байяна в живот. К этому моменту всадник и дракон оказались связаны таким образом, что выходили за рамки слов, и от удара Орбы зверь, казалось, превратился в бесстрашного воина. С ревом он снова начал работать.

Дивизия «Меча из черной стали» была сосредоточена исключительно на том, что было перед ними, поэтому неожиданная атака привела их ряды в замешательство. Гил Мефиус разорвал открытую брешь с точностью иглы, протягивая нить, Пашир справа от него, Гиллиам слева.

Следующие за ними конные солдаты восстановили силы. Более половины из них уже были неспособны сражаться, либо упали с лошади, либо погибли, но оставшиеся храбрецы, их голод казался острее, чем когда-либо, неуклонно оттесняли вражеских солдат, разрывая открытый шов в зияющую дыру.

В мгновение ока оборонительное построение, созданное Фолькером Бараном, было охвачено пылью рукопашного боя.

- Не делай этого! - инстинктивно крикнул Фолькер.

Хотя он и признал, что потребуются некоторые жертвы, однако тогда, он не верил, что враг сможет подойти так близко. В этот момент Фолькер Баран не пошел по стопам Набарла Метти и поступил так, как не поступил бы во время битвы с Таурией.

У него оставались «глаза», которые могли оценить ситуацию. Он не недооценивал врага просто потому, что их было меньше. «Мы им уступим,» - решил он.

Прежде всего, Фолькеру не нужно считать эту битву своей последней битвой. Иначе говоря, враг так отчаянно сражался только потому, что после этого у него ничего не осталось бы. Враг знал, что если они упустят свой шанс - не говоря уже о золотой возможности - победы у них под рукой, инициатива в этой войне полностью перейдет к армии Мефиуса.

К тому же не нужно им подыгрывать, неся огромные убытки. Если бы они временно отошли к Бираку и реорганизовали свои войска, в следующий раз будет легко дать отпор врагу. Отстраненная сила, против которой Фолькер был самым бдительным, уже появилась. Его величайшим достижением в этой битве стало то, что они теперь знали всю силу врага. Кроме того, поскольку они разгромили две свои базы, в следующий раз, когда Фолькер возглавит свои войска, он будет нацеливаться прямо на Апту.

Их больше ничто не блокировало.

Поэтому Фолькер решил временно отступить с линии фронта.

Во-первых, поскольку больше не было необходимости следить за внезапной атакой, он отозвал стрелковые части с обеих сторон лагеря и сообщил их капитанам о путях отступления, которые будут использовать основные силы войск.

- Найдите подходящие места, чтобы спрятаться. Разделитесь по компаниям. Не позволяйте врагу преследовать нас.

Как только стрелки поняли свои приказы и ушли, он поспешно отправил гонцов к генералам Заасу и Юрии.

Фолькер являлся способным командиром, который хорошо разбирался в ситуации. Но у него не было носа, который почувствовал бы запах атмосферы на поле боя. В отличие от Орбы, он так и не узнал точку зрения обычного солдата.

На данный момент можно сказать, что суждение Фолькера целиком верное.

Но сам факт того, что он принял правильное решение, определенно стало последней частью удачи, принесенной натиском Орбы.

Получив приказ, первый флагман Юрии, изо всех сил пытающийся рассредоточить силы дирижаблей, отступил, затем отошла разбросанная дивизия «Пылающего копья». Намереваясь присоединиться к ним, Фолькер оставил свой штаб.

Враг все еще преследовал их по пятам, но «Не обращать на них внимания», - крикнул Фолькер необычно резонансным голосом. - Сейчас их отчаяние и решимость больше, чем у нас. Мы отступаем, чтобы выиграть в будущем.

Если враги будут опрометчивы и решат сократить с ними дистанцию, заранее рассредоточенные стрелки будут иметь дело с ними. Первым в авангарде был самозванец Гила Мефиуса. Это означало, что они могли вполне убить главнокомандующего противника.

Тем не менее.

- Остановите лошадей, - внезапно он поднял руку. Он и сам остановил Байяна. Один за другим его люди сделали то же самое.

Пока они задавались вопросом, почему он упускал такой хороший шанс для погони, он сказал.

- Поднимите победный крик.

Всадники, остановившие своих лошадей, пехотинцы, остановившиеся рядом, сделали, как им было приказано, подняли мечи, копья или ружья и взревели.

Поскольку они все из одной страны, это казалось вполне естественно, но это все же это был тот же победный крик, что и крик Мефийской армии. Для солдат Фолькера не могло быть большего унижения, чем услышать это за их спиной.

Но, желая, чтобы враг не испытал ничего, кроме позора, Орба не стал сдерживать свои войска.

Он подождал, пока Фолькер, не соединился с другими армиями, однако не планировал давать возможность перегруппироваться, поэтому отдал новый приказ. Наконец он вывел три крейсера, которые скрывались в крепости Джозу. Корабли, имевшие большие запасы эфира, так как до этого момента они не использовались в боевом порядке, двинулись в путь и

продвигаясь, обстреливали противника.

Их эффективность оказалась намного выше теперь, когда авиация Юрии находилась в упадке. Стрелки, находившиеся в засаде на пути отступления, погрязли в пламени, и Фолькер, кроме того, теперь не мог разбить новый лагерь.

«Этот человек», - даже Фолькер теперь не мог не задрожать. - Противник с самого начала ожидал этого преследования. В ситуации, когда они явно находились в невыгодном положении, он, несомненно, ожидал получить шанс на победу и держал ресурсы в резерве.

Он действительно необычный человек.

А может, он просто полный идиот.

Здесь я собирался выставить себя большим дураком, но у врага это получилось лучше. Однако у него не было возможности остаться и разочарованно скрежетать зубами.

- Отступление, отступление, - неохотно повторил Фолькер.

И в ответ на это Орба закричал.

- Преследуйте их, вперед.

Под его руководством, перешли в наступление кавалерийские части, пехотные части, а также стрелки Одайна, которые снова присоединились к ним.

Но был еще один человек, который считал, что такая возможность выпадает раз в жизни. Не Орба, который участвовал в наступлении, а скорее Уолт, бывший командир крепости Джозу, который теперь находился на стороне защиты. Он и его люди вызвались стать арьергардом войск Фолькера.

Уолт наблюдал, как его крепость сгорает на его глазах, и гнев его стал велик. Взяв напрокат несколько стрелков, он изначально собирался приказать им стрелять с холма, на котором располагался штаб. Под их защитным огнем он затем попытался столкнуться с вражескими силами, но ...

- Какого? - Уолт был ошеломлен.

Ведущей в авангарде фигурой был Гил Мефиус - или, скорее, человек, в котором он не был уверен, как в принце. Прежде чем он даже заметил, что этот человек приближается быстрее, чем ожидалось, лошадь Уолта испугалась нападения самоубийцы на Байяне и приготовилась бежать.

- Ээи! - Отказавшись от лошади, Уолт спешил и схватил копьё с особенно длинным древком у одного из своих людей. Враг был уже так близко, что он почувствовал запах дракона. - Сейчас, ну же.

В тот момент, когда он как раз собирался нанести удар копьём Гилу в грудь.

Его наконечник был срезан и отправлен в полет с молниеносной скоростью. Поскольку это произошло просто слишком быстро, изумленный Уолт следовал взглядом за острием копья, которое летело в воздухе, пока он больше не мог его видеть.

С вершины седла, вместо того, чтобы ответить на нанесенный им удар, Орба почему-то начал

издеваться над Уолтом.

- Ты все еще не понимаешь, полный дурак?

- Д-дурак?

- Это достойно похвалы, что ты решил встретиться со мной лицом к лицу. Тем не менее, я бы не подумал, что может быть человек с такими же затуманенными глазами, как у тебя. Идем! Я покажу тебе битву настоящего короля.

У Уолта не было причин подчиняться, когда его просили пойти. Но он оказался просто ошеломлен. И хотя он ошеломил его, Орба быстро погнал Байяна вперед.

Как лучше всего объяснить эмоции Орбы и Уолта в тот момент? Можно сказать, что Орбе понравился этот человек с первого взгляда, в то время как Уолту пришлось бы признать, что он все больше сомневался в том, что это на самом деле не настоящий наследный принц. Хотя он не смог бы выразить это словами или сформулировать какие-либо причины того, почему он так думает.

В заключение, Уолт к тому моменту уже отказался от погони.

А Фолькер же был вынужден отступать все дальше. Ведь если они отступали на один шаг, противник отставал от них на полтора шага, поэтому они неуклонно продолжали свой отход.

Ближе к вечеру вражеские авианосцы, наконец, были не в состоянии поддерживать дальнейшие полеты и приземлились, но затем сразу же запустили несколько дирижаблей, которые угрожали Фолькеру с высоты.

Это было нехорошо. Моральный дух продолжал падать каждую минуту. Фолькер решил, что будет проще отправиться прямо в Бирак. Поскольку он превратился в форсированный марш, они решительно отказались от своих громоздких ранцев и пушек. Не теряя времени на сон, они продолжили отступление.

Точно так же Орба продолжал погоню, хотя уже наступала ночь. Теперь он сидел верхом на лошади. Ведь лошади лучше подходят для дальних преследований, чем драконы. Отряд же драконов, включая Байяна Орбы, остался с Ран позади.

- Нет времени отдыхать, - крикнул он своим совершенно измученным людям. - Мы сможем отдохнуть, лишь когда мы захватим Бирак.

Это звучало гораздо больше, чем просто отражение наступления врага. Он утверждал, что они захватят базу противника Бирак. Если бы Фолькер мог его слышать, он бы не воспринял его всерьез, но сам Орба был полностью искренен.

Когда Бирак наконец лежал под рукой, Фолькер отправил своего адъютанта в город и тем временем развернул линию обороны, хотя и временную, и импровизированную, чтобы прикрыть эвакуацию своих людей.

Если мы сможем здесь продержаться - победа обеспечена. Эта мысль поддерживала Фолькера в силе. Поскольку он считался человеком, выражение лица которого никогда не менялось, его было трудно понять со стороны, но, по крайней мере, в нем не было ничего от ничтожности побежденной армии. Он повысил свой пронзительный голос и энергично подбодрил своих

людей.

И все же именно в этот момент железные нервы Фолькера Барана оказались расшатаны.

- Невозможно, - когда он получил рапорт от своего адъютанта, который вернулся в панике, выражение его лица стало недоверчивым.

Ворота Бирака наглухо заперты.

Может быть, его владыка, Федом Аулин, осознал, что армия Фолькера обратилась в бегство, и предпочел не впускать ни их, ни врага, но в любом случае, сколько бы они ни били по воротам, ответа они не получили. И пока они это делали, войска Гила Мефиуса приближались.

Как будто чтобы выставить напоказ свои превосходящие силы, кавалерия и артиллерия в сопровождении дирижаблей приближались слева и справа, как вестники смерти.

«Будь ты проклят, Федом!» - Выражение лица Фолькера стало таким, которого никогда раньше не видели даже его давние подчиненные. Он наконец понял, что его соблазнили отступить. Фальшивые Гил и Федом с самого начала вступили в сговор.

Как только они решились на отступление, то тут же оказались беспомощны. Придя к этому решению, сразу возникло даже опасение того, что гарнизон Бирака может устроить им засаду.

«Жалкий.» - Фолькер дрожал от гнева, какого он никогда в жизни не испытывал. - Быть готовым потерять так много солдат в бою, но быть полностью растерянным, как только кто-то, кому я доверял как союзник, предал нас.

Но даже гнев был преходящим. С быстрым приближением врага погрязнуть в сожалениях и жалости к себе не было в его стиле. Фолькер Баран до самого конца остался воплощением хладнокровия.

После случившегося, не имея возможности услышать мнения Юрии и Зааса, Фолькер отправил сообщение о капитуляции вражеской стороне. Орба принял посланника и, приняв капитуляцию Фолькера, приказал ему разоружить своих людей.

- Если вы подчинитесь, мы не будем лишать ваших солдат жизни напрасно, - пообещал он, и Фолькер повиновался.

Получив своим людям подготовиться к выполнению этой команды, Фолькер один поехал в лагерь Орбы.

- Сколько времени прошло, - крикнул ему Орба, хотя он не знал ни его лица, ни имени.

Впервые Фолькер Баран увидел человека, который являлся их «врагом».

Он и Гил Мефиус действительно были как две капли воды в стручке.

А рядом с Гилом с обеих сторон стояли Роуг и Одайн, совершенно не отличавшиеся от тех генералов, с которыми он встречался в Солоне, ни в малейшей степени, как будто они были пойманы в ловушку колдовства. В этот момент различные противоречивые эмоции внутри Фолькера, казалось, взорвались с хлопком.

- Ваше Высочество, - он поклонился, как если бы смотрел на наследного принца. - Пожалуйста, позвольте мне спросить вас об одном.

- О чем же?

- Западная армия, появившаяся под Бафском ...

- Они сделали это по моему настоянию.

- Как и ожидалось.

- Я попросил их подойти поближе к границе, чтобы заманить вас к нам. Не волнуйтесь, они не войдут в нашу страну.

- Хорошо.

Для Фолкера этого было достаточно.

Итак, битва при Толине подошла к концу.

Орба привел всю свою армию в Бирак. Федом, должно быть, заранее энергично распространял пропаганду в городе, потому что население принимало их, как если бы приветствовало возвращение победоносной армии.

Наконец, все еще верхом на лошади, Орба вздохнул, в то время как его заливали аплодисментами.

Перед тем, как войти в цитадель, он тщательно вытер всю кровь со своего тела и сменил доспехи и одежду, чтобы выглядеть опрятнее, но, естественно, он не мог стереть усталость с лица. Это был бой, из-за которого он почувствовал, что он просто хочет отдохнуть, ни о чем не думая какое-то время, но вскоре он осознает, насколько высока цена победы.

Через смерть Имперского Гвардейца Шике.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1355680>